

Одной из важнейших для осмысления этого аспекта политики является проблема исполнения ролей. Человек не может целиком отдаться политике. Он приходит туда, чтобы сыграть определенную роль. В «Сравнительной политике» Алмонда и Бингхема Пауэлла есть замечательная формулировка: общественные системы (я бы сказал политические системы) состоят не из людей, а из ролей. Я убежден, что В.Шекспир – политический писатель из-за своего обостренного интереса к тому, как соотносится человек и роль, которую он играет. Шекспир политический писатель не только в исторических хрониках, напрямую посвященных политике – «Ричард III», «Генрих IV», или «римских» трагедиях – «Юлий Цезарь», «Антоний и Клеопатра» и т.д., но и во всех произведениях без исключения. Везде Шекспира интересуют отношения людей и ролей, в том числе, людей, облеченных властью, с надеваемыми на себя масками.

Примером идеального героя для Шекспира является принц Гарри. Этот герой играет разные роли, меняя свои личины. Именно благодаря этому он и становится идеальным правителем. Усваивая разные роли, принц Гарри узнает народ, учитывает интересы разных участников драматического процесса собственного правления. Шекспир в своих пьесах испытывает героев – прежде всего, королей, помещая их в разные ситуации. А вот другой пример. Великий герой Макбет решается надеть на себя личину злодея. Эта маска прирастает к нему и, в конце концов, пожирает его. В результате Макбет исчерпывает, расходует собственную личность (персона – это и есть личина на латыни). Его жизнь, по собственному признанию оказывается «историей, рассказанной идиотом, исполненной шума и ярости».

Маска поглотила героя.

Так и в политике: какие-то роли и маски созидательны, какие-то разрушительны. Это роли и маски из которых сложен земной бог Левиафан. Однако и от Иова немало зависит. Примеряя ту или иную маску, каждый человек должен прежде уяснить для себя, в состоянии ли он ее носить, сможет ли он сыграть соответствующую роль? Иначе маска подавит его. Однако Иов может куда больше, чем просто приспособиться. Он может импровизировать. Он может лицедействовать и тем самым создавать новые личины. Создавать тем самым личность, себя самого. И одновременно изменять Левиафана.

Хочу обратить внимание еще на один мотив. Сказать вслед за лордом Актоном, что «абсолютная власть развращает абсолютно» – мало. Это слишком просто. Оказавшись во власти, то есть один на один с властными масками, можно с их помощью разыгрывать разные сюжеты или даже создавать новые. Можно разрушать все вокруг себя, угнетая близких и дальних, можно создавать пространства свободы, что-то развивать, преобразовывать. Рядом с ролями есть еще что-то важное. То или иное исполнение роли оказывается столь же существенным, как и сама роль, а может, и более значимо. Очень важно обрести мужество Иова, который рискует бросить вызов Левиафану, но осознает меру риска и меру возможностей самого вызова. Именно так можно найти способ конструктивного взаимодействия с Левиафаном. Но не раз и навсегда, а каждый день сызнова, каждый день иначе. Таким «сизифовым трудом» больна Современность, но именно этот труд и делает нас по-настоящему современными людьми.

О.Ф.Русакова, А.Е.Спасский

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»

15-16 декабря 2006 г. в г. Екатеринбурге состоялась первая международная научно-практическая конференция «Дискурсология: методология, теория, практика», в работе которой приняли участие ученые, преподаватели и студенты из 24 вузов и научных центров России, а также исследователи из Швеции, Турции и США (всего более 120 чел.)

Организаторами конференции выступили: Институт философии и права УрО РАН, Уральский государственный университет им. А.М.Горького, Издательский Дом «Дискурс-Пи».

На сессиях «Современные теории дискурса», «Российский дискурс и метаморфозы демократии», «Дискурс цивилизационной, этнонациональной и региональной идентичности», «Дискурс молодежных

субкультур» были заслушаны и обсуждены доклады М.В.Ильина «Перспективы политического дискурс-анализа в России», Е.Ю.Мелешкиной «Идеологическое структурирование межпартийного соревнования в современной России», О.Ю.Малиновой «Оппозиция «западничества»/ «антизападничества» в России и проблемы конструирования национальной идентичности в контексте догоняющей модернизации», В.О.Лобовикова «Формально-аксиологические структуры дискурса и «*cogito ergo sum*» Р.Декарта», К.С.Романовой «Место дискурса в теории научного познания», О.В.Коркуновой «Дискурс в духовной жизни человека», А.Е.Спасского «Инновационный дискурс как стратегия ИД «Дискурс-Пи»,

А.Д.Трахтенберг «Дорогие мои, я очень люблю вас»: дискурс диффузных групп в романах Дарьи Донцовой», В.М.Русакова «Дискурс-анализ или о необходимости методологического сомнения», М.С.Ильченко «Одномерный универсум дискурса: механизмы конструирования», А.С.Чеснокова «Особенности формализации дискурса о мигрантах в русскоязычном и англоязычном сегментах Интернета»», Е.Г.Сахновской «Использование дискурс-анализа в исследовании образовательных систем» и др.

С большим интересом участники конференции выслушали и обсудили доклады М.В.Смирновой «Дискурсивный подход к социальным проблемам», М.Н.Булатовой «Медийное пространство и социальная реальность: дискурс-анализ сообщений иркутского интернет-издания «Бабр» по Байкальскому движению», В.Г.Богомякова «Земля Тюменская»: особенности дискурса региональной идентичности» и др.

В рамках конференции под руководством проф. факультета журналистики УрГУ Д.Л.Стровского прошел круглый стол «Современная журналистика: новые очертания или кончина профессии», в работе которого приняли участие проф. факультета массовых коммуникаций, зав. кафедрой PR Стамбульского университета Вейсель Батмаз (Турция), научный сотрудник факультета евразийских исследований университета г.Упсала Грегор Саймонс (Швеция), зав. кафедрой истории журналистики УрГУ, проф. М.М.Ковалева, доц факультета журналистики УрГУ Ю.В.Чемакин др.

В.Батмаз в выступлении на тему «СМИ – инструмент демократии? Почему это затруднительно

процесса могли заявить о своих интересах. Однако СМИ оказывают слабое воздействие на политическое поведение людей. Данный тезис был обоснован еще П.Лазарсфельдом, Б.Берельсоном и другими представителями Колумбийской школы (США). Подтверждением этому являются ход и результаты политических кампаний. СМИ, вовлеченные в данный процесс, становятся в большей мере «культиватором» представлений о политике (идеологии), нежели средством беспристрастной передачи политической информации. Реальная жизнь в этом случае трансформируется в мифологию, имеющую с ней мало общего. Вместо фактов мы имеем дело с политическими образами. Собственный интерес СМИ в этом случае преобладает над интересами аудитории, что приводит к искажению реальной картины мира. СМИ выглядят в этом случае (что еще не самое плохое!) инструментами PR, либо превращаются в инструменты пропаганды и агитации.СМИ усиленно формируют мифологию, будучи «агентами влияния». В большинстве стран «третьего мира», к которым относится и Турция, развивается именно этот медиа-сценарий.

Тема выступления Г.Саймонса - «Журналистика как инструмент войны, или Когда СМИ мало думают об общественных интересах». Медиа-пространство, по мнению докладчика, охвачено войной. СМИ представляют арену боевых действий. Особенно ярко заметна тема насилия. Она проявляет себя в разных лицах: в описании военных конфликтов, в повышенном интересе к криминальным вопросам и др. Помимо СМИ в круговорот насилия вовлечены политики, военные, массовая аудитория, которые далеко не всегда осознают степень своей

в современных политических условиях» обратил внимание на то, что масс-медийный процесс это улица с двухсторонним движением. В идеале движение информации от СМИ к аудитории и наоборот должно быть хорошо сбалансированным, открытым для того, чтобы все участники этого

ответственности за сказанное. Но наибольшую ответственность за интерпретацию событий все же несет журналистика, поскольку именно информационная сфера становится местом единения различных мнений и оценок и призвана формировать дискурсивность во всем ее многообразии.

На конференции также состоялись презентации мини-журнала «Медиа-Дискурс: Теория и практика массовых коммуникаций» (главный редактор Д.Л.Стровский), проекта МГИМО (У) МИД РФ «Политический атлас современности», представленного М.В.Ильиной и Е.Ю.Мелешкиной, проекта межкультурных коммуникаций ассоциации «Друзья Франции», представленного Л.М.Андрюхиной и Н.Ю.Фадеевой.

К началу конференции был издан сборник докладов общим объемом 21,5 п.л., который все желающие могут заказать по E-mail: dipi@nm.ru или по адресу: 620144 г.Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 68, Институт философии и права УрО РАН.

Далее читатели альманаха могут познакомиться с текстами докладов конференции, которые мы публикуем дополнительно к изданному сборнику.

ДОКЛАДЫ

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА В РОССИИ

М.В. Ильин

**Ильин Михаил
Васильевич**

доктор политических
наук, зав. кафедрой
сравнительной
политологии
МГИМО(У) МИД РФ,
профессор г.Москва

E-mail:
ilyin@politstudies.ru

Слова дискурс и дискурс-анализ получили в последнее время широкое хождение в университетской, академической среде. Однако в их трактовке существует большой разницей. Отчасти это связано с разрывами в усвоении латинского слова *discursus* в новоевропейских языках и с поверхностным усвоением концептной истории соответствующих понятий. Ситуация в отечественной традиции на порядок хуже.

Перспективы дискурс-анализа в России связаны, во-первых, с систематизацией научного аппарата и методологических подходов, во-вторых, с восстановлением отечественной традиции дискурс-анализа.

1. Научный аппарат. В прошлом веке происходит постепенное возвращение слова дискурс в новоевропейские языки для обозначения содержательной стороны человеческого общения в самом широком смысле или различных сторон и проявлений этого общения. Семиотический, а затем и лингвистический «повороты» в науке XX века способствовали как возрастанию интереса к смысловой стороне действительности.

До сих пор попытки выделить особую научную область изучения смысловой организации человеческой деятельности упираются в стойкие

дисциплинарные предрассудки и установки предпринимавших эти усилия специалистов. Поверхностное усвоение соответствующего понятия, его некритическое использование в различных предметных областях, что ведет не просто к так называемому «растяжению понятия» (*conceptual stretching*) [Sartori 1970; Сартори 2003], но и к его «разрыванию» на различные понятия. На практике это означает, что разные дисциплины, научные направления, школы, а то и отдельные исследователи создают свои особенные понятия, но обозначают их общим словом дискурс.

Фундаментальное различие реальности и действительности(1) лежит в основе информационно-энергетической онтологии человеческого мира, представленной, например, Т.Парсонсом в виде модели «социальной системы» [Parsons 1966]. Действительность создается людьми и потому «субъективна». Однако она также «интерсубъективна», образована соединением людских мечтаний, намерений и действий, а оттого не менее «объективна», чем самые прочные природные образования. Созданный поэтом памятник вполне может оказаться прочнее пирамид и горных кряжей. Действительность предстает перед нами в виде отдельных целостных образований. Это и события истории, и пушкинская «энциклопедия русской жизни», и весело проведенный праздник, и жаркие предвыборные дебаты, и судебные слушания, и политическая манифестация. Все эти явления при их очевидной разнородности объединяются тем, что представляют собой некие «фрагменты» действительности, которые обладают целостностью, благодаря своей смысловой или семиотической организации. Именно это общее свойство делает их дискурсами. Таким образом, дискурс в самом широком его понимании можно определить как целостный эпизод действительности, который объединен своим собственным содержанием, своей семиотической организацией и значим для